

УДК 811.1/8

Ю.А. Эмер

МИРОМОДЕЛИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ЧАСТУШКИ В ПРАЗДНИЧНОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматривается бытование фольклорного жанра частушки в праздничном дискурсе, описана его миромоделирующая функция, обусловленная жанровой спецификой частушки.

Ключевые слова: фольклор, праздничный дискурс, частушка, миромоделирование, праздник.

Бытование фольклора в современном обществе, отличаясь технологически, модифицируясь, сохраняет основные черты, присущие традиционной фольклорной коммуникации. Процессы урбанизации, приведшие к изменению форм культуры, культурных коммуникаций, с одной стороны, не могли не отразиться на фольклоре, его существовании, с другой, – они практически не затронули основную базовую функцию – миромоделирующую.

Фольклорные жанры, функционирующие в рамках фольклорного коллектива, в полидискурсивном пространстве осваивают новые сферы бытования, в которых существуют по традиционным законам: загадка и сказка продолжают выполнять дидактическую и развлекательную функции, песенные жанры – эмоциональную.

Расширение репертуара коммуникативных ситуаций для каждого жанра, вхождение его в тело других дискурсов объясняется несколькими причинами, среди которых основополагающими являются:

1. Любая национальная культура активно сохраняет жанры, свойственные ей, особенно в условиях глобализации, «... в них (жанрах), как в сортировочных ячейках, хранятся различные элементы культуры, идеологии, ценностных ориентаций. Жанры входят в число главных из «встроенных» в любую культуру конструкций, предназначенных для сохранения и воспроизводства того, что с точки зрения данной культуры является «правильным»... жанры-ячейки, помимо сбережения культурного материала, еще и преграждают доступ к нему чужеродного материала» [Рис 2005: 76]. Хотя в настоящее время фольклор в меньшей степени выполняет функцию социокультурной идентификации, все-таки демонстрация знания лингвокогнитивной модели жанра, наличия ее в сознании является способом проверки, опознавания «своих», что актуально и для агитационного, и праздничного, и рекламного дискурса, конечно же, в разной степени.

2. Фольклор, имеющий несколько целей, основной из которых является передача коллек-

тивного знания, стабилизирующего жизнь и участвующего в социализации индивидуума в данном национально-культурном коллективе, в данной социальной группе, обладает репертуаром коммуникативно востребованных фольклорных жанров, одновременно устойчивых и способных к инновациям. Они осваивают новый материал, «интерпретируя» его в традиционной ценностной системе, что создает эффект преемственности, общности национальной картины мира. Конечно, есть фольклорные жанры, которые уходят на периферию, вытесняются в силу разных причин: неактуальности содержания и невозможности приспособиться к запросам времени (исторические песни), под давлением новых форм культурной коммуникации (сказки), однако некоторые жанры продолжают активно функционировать, отражая запросы коллектива (частушки, загадки, пословицы и др.).

Фольклор в силу маргинализации основной цели: передача знания, поскольку современный человек получает их и из других источников, – ищет дополнительные способы актуализации своего содержания, одновременно и другие дискурсы активно обращаются к фольклору как хранилищу коллективного знания.

Особые отношения связывают фольклор и праздник, тесно взаимодействующие на протяжении своего существования. Они, являясь формами культуры, выполняют общую задачу единения социальной группы, «речь идет не просто о совместном присутствии, а об интенции, объединяющей всех и препятствующей распаду человеческого единства» [Гадамер 1991: 309]. Именно праздничный дискурс, понимаемый нами как особый тип речевой ритуальной групповой деятельности, в которой текстовый континуум предстает как эстетически обработанный и детерминированный социокультурной ситуацией, являясь/является основным способом существования отдельных фольклорных жанров, в частности песенных жанров, направленных на сублимацию коллективных эмоций.

К тому же в современном мире именно фольклор во многом помогает праздничному дискурсу наполнить праздничную идею актуальным ценностным содержанием, участвует в моделировании праздничной картины мира. Данное положение касается в первую очередь государственных праздников, специфичность которых заключается в том, что они «не существуют в культуре благодаря механизму традиции и не могут функционировать как саморазвивающееся образование» [URL: <http://pr.tsu.ru/articles/120/>]. Восполнение традиции в празднике осуществляется фольклором, как правило, востребованными оказываются песни, частушки, загадки, анекдоты. Отметим, что тип праздника, особенности субкультуры обуславливают востребованность того или иного фольклорного жанра праздничным дискурсом.

Цель данной статьи – описать роль частушки в моделировании праздничной картины мира.

Эмпирической базой исследования послужили материалы видеозаписей праздников День старшего поколения (Турунтаево, Томская обл., 2004 г.), (Решеты, Новосибирская обл., 2008 г.); 50-летие школы (Томск, 2007 г.), 70-летие И.К. Иткина (1997 г.), 80-летие И.К. Иткина (Томск, 2007 г.), Проводы в армию (Решеты, Новосибирская обл., 2009 г.), Свадьба (Киселевск, Кемеровская обл., 2004 г.); (Решеты, Новосибирская обл., 2010 г.); (Томск, 2010 г.), находящихся в личной коллекции автора.

Частушка¹ является одним из активно функционирующих жанров современного фольклора, бытующего и в деревне, и в городе. По нашему мнению, частушку можно отнести к жанрам, формирующим современное фольклорное ядро, общее для разных субкультур. Ее массовость, известность, отсутствие требований к особым условиям исполнения, к исполнительскому мастерству, возможность повседневного и праздничного бытования позволяют включить данный жанр в общий фонд национальной культуры.

Продолжительное время внимание исследователей было сосредоточено на художественной стороне жанра, особенностях ее поэтической системы. В настоящее время частушка изучается в социо-прагматическом и когнитивно-дискурсивном аспектах (работы С.Б. Адоньевой, И.В. Тубаловой, Ю.А. Эмер и др.).

Частушка участвует в моделировании фольклорной картины мира, при этом способ моделирования, роль жанра в моделировании картины мира обусловлен спецификой частушки. Специфика жанра заключается в выборе фрагментов действительности в нем отраженных, в языковых средствах, изображающих действительность, в оценке, зафиксированной в жанре.

Для частушечной картины мира характерна сосредоточенность на межличностных отношениях, оценке событий, происходящих в социуме: от взаимоотношений внутри коллектива (любовь, измена, ссоры) до особенностей политического устройства государства (перестройка, реформы и т.д.) (см. работы С.Б. Адоньевой, А.В. Кулагинной). Жанр предстает как тип культурно обусловленной интерпретации человеком мира, в которой отражается время, история, социально-культурные факторы, формирующие мироощущение.

Жанровая форма частушки задает особый способ отражения общепольклорной ценностной модели: частушечная форма предполагает «перевертывание» нормы. То, что с позиции коллективного субъекта оценивается отрицательно, в частушке формально может быть выражено как соответствующее норме, то есть положительное. Диалог с нормой в данном жанре способствует утверждению общепринятых коллективных ценностей, правил поведения в социуме. В данном случае это выглядит как проявление индивидуального начала, отступление от общепринятой нормы (у каждой девушки должен быть один возлюбленный): *У меня миленьков семь. / Семь и полагается: / Если пятеро уйдут, / Два других останутся.* Традиционное сознание рассматривает описанную ситуацию как ненормативную, частушка же, выстраивая «антинорму», тем самым подтверждает общепольклорную норму.

Частушка при общности с другими жанрами фольклорного образного, языкового кода имеет жанроспецифичные единицы. К примеру, только в частушке *милый-милая* именуются *ягодичка, дроля*. Объединяясь, жанрово специфические единицы создают своеобразный вербальный каркас жанровой картины мира. Отметим, что этими жанровыми установками, а также лаконичностью формы, особым набором языковых средств, детерминированным малым объемом частушки, во многом объясняется особенность воплощения общепольклорных когнитивных моделей. Так, при вербализации концепта ИЗМЕНА в частушке развернутое текстовое воплощение

¹ Частушки – короткие рифмованные лирические песенки, которые создавались и исполнялись как живой отклик на разнообразные жизненные явления, выражая ясную положительную или отрицательную оценку [Зуева, Кирдан 2002: 359].

получает не столько «ситуация измены», сколько «реакция на измену обманутой героини». При этом спектр реакций героини широк: от физических до речевых действий, выходящих часто за рамки нормативного поведения, что, в первую очередь, обусловлено типом героини – молодой независимой девушки, а также «карнавальными» установками частушки: *Мне милый изменил, / У кривого мостика, / Он пошел, а я сказала: / «Обезьяна с хвостиком»; Изменяет, изменяет, / Изменяет, гадина, / На его пустую голову / Я повешу радио; А мне милый изменил, / Я не растерялась. / В переулке догнала / И пинков ему дала.*

Частушка участвует в моделировании праздничной картины мира, актуализируя ценностные установки коллектива, представляя ряд событий, связанных непосредственно с праздничным событием, либо события, важные для фольклорного коллектива, имеющие опосредованное отношение к конкретной коммуникативной ситуации. Так, на праздниках, включенных в лично-социальный календарь могут исполняться частушки, посвященные непосредственно «виновнику торжества», отражая оценку автора/исполнителя объекта поздравления, данного события: *Наш Иосиф – молодец: / Делает зарядку. / Три плие, батмана два, / Па-де-де и пор де бра (день рождения хореографа); В новый год вошли прилично, / Кончив четверть на «отлично». / Всю неделю подчищали, / Двойки ластиком стирали (юбилей школы).* В приведенных примерах в фокусе внимания оказываются актуальные для общества темы: здоровый образ жизни, качество образования. Первая частушка строится на противопоставлении физкультуры и хореографии, эффект «переварачивания» нормы создается за счет разрушения стереотипов об утренней зарядке как комплексе физических упражнений. Перечисление балетных движений разной степени сложности призвано продемонстрировать возможность их использования в качестве утренней физкультуры, одновременно, с учетом 70-летнего возраста именинника, помогает отметить его профессионализм, выразить отношение к нему, одобрительную оценку его действий.

Вторая частушка отражает рефлексии по поводу выполнения «официальных» установок системы образования. Отрицательная оценка передается с помощью противопоставления лексем *прилично, отлично – двойки, стирали*. Отметим, что в обеих частушках обсуждаемые темы получают субкультурно детерминированную интерпретацию, демонстрируя сохранение жанровых

установок: в развлекательной форме передать отклик на актуальное для коллектива событие действительности, дать ему оценку.

Подобные частушки выполняют «официальную» функцию поздравления наряду с речевыми жанрами «поздравление», «пожелание», «тост», участвуют в моделировании праздничной картины мира, где отмечаемое событие, объект поздравления предстает как гармоничный, идеальный. Моделирование того или иного фрагмента действительности в частушке осуществляется по жанрово-фольклорным законам.

Наряду с выше рассмотренными частушками на празднике продолжают активно функционировать традиционные «застольные» частушки, основная функция которых развлекательная. На первый план в данном случае выходит комическая ситуация, исполнитель и аудитория воспринимают частушку отстраненно, поэтому не всегда есть прямая связь между частушечной ситуацией и реальным событием, персонажем и реальным человеком.

Основными концептами «застольных» частушек являются ЛЮБОВЬ, СЕМЬЯ, ИЗМЕНА: *Изменяешь? Изменяй. / Печатку мыла покупай. / Свою черную цыганочку / почаще умывай; Самовар-то красной меди, / Красной меди, не лужен. / После этой твари Вари / Ты мне, милый, не нужен; Выйду замуж за цыгана, / Хоть родная мать убей / Шаль надену, юбку рвану, / Чтоб обманывать людей.* Героиня частушки – независимая, нарушающая общепринятые нормы девушка, открыто выражающая свою позицию. Существительные с отрицательной оценкой *изменять, тварь, обманывать* и др., глаголы *выйду, обманывать* и др. моделируют образ мобильной, активно действующей героини. В частушечных текстах через описание аномативной картины мира: измена любимого, замужество, нарушающее коллективные нормы, несоответствующая статусу одежда – утверждается ценность нормативных представлений коллектива. Частушка на празднике в развлекательной форме актуализирует ценностные установки коллектива, одновременно создает атмосферу непринужденности и веселья, характерную для праздника.

Поскольку застолье сориентировано на веселье, раскованность в поведении, отступление от сложившихся в коллективе социальных отношений, востребованной оказывается не просто частушка, а ее разновидность – эротическая частушка, в которой карнавальное начало проявлено наиболее полно: игнорирование законов норма-

тивности, этическая дерзость, эпатажность, противопоставление официальной и «серьезной» культуре (М.М. Бахтин).

Структура ключевых концептов застольных частушек расширяется, актуализируя компонент «интимные отношения» (концепт ЛЮБОВЬ): *Мой миленок – озорник: / Ко мне в форточку проник. / Сделал все, что захотел, / И обратно улетел.* «Зачатие», «рождение ребенка» (концепт СЕМЬЯ): *На горе стоит осина, / Под горою липа. / Тятя с мамой на полатах / Делают Филиппа; Меня мама родила / Рыжую-прерыжую. / Посмотрела, плюнула / И назад засунула.*

По справедливому замечанию А.Л. Топоркова, «мы видим веселый праздник плоти, воплощенную мечту о свободе и преодолении всех социальных, религиозных и моральных ограничений. Но это праздник, который выражается не в реальных оргиях или коитусе, а в слове, игре, фантазии – одним словом, в творчестве» [URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/topork/index.php]. Не ограниченная сценическими законами, цензурой «застольная» частушка актуализирует семантику «материально-телесного низа», привнося новый аспект в осмысление любовных, семейных отношений.

Застолье выступает как форма коллективного поведения, оно способствует сплочению группы как единого коллектива, в этот момент формальные (официальные) отношения уходят на периферию, уступая место неформальному общению. Застольные частушки способствуют укреплению существующих в коллективе связей и интеграции новых членов в коллектив: участие в застолье, исполнение индивидом частушек подобного рода свидетельствует о том, что он принимает и разделяет правила и ценностные установки коллектива, а коллектив принимает его.

Комический эффект в таких частушках достигается и за счет оппозиционной организации содержания, и за счет несоответствия транслируемого содержания и возраста исполнителя: *Я куплю себе колечко / С золотую пробою. / Если замуж не возьмут, / Все равно попробую!* (частушечнице 68 лет). Исполняемая немолодыми людьми частушка теряет автобиографичность, становится «способом нарративного осмысления личного и общественного опыта» [Адоньева 2004: 175]. Триада «автор/говорящий/субъект» превращается в оппозицию «автор/говорящий – субъект», это актуализирует развлекательную функцию частушки, аудитория не отождествляет говорящего и субъекта частушечного действия. При

этом некоторые тексты аудиторией напрямую соотносятся с исполнителем, о чем свидетельствует реакция участников действия. Так, после спетой частушки: *Пойду спляшу, / Пойду спою, / Пойду попой потрясу* присутствующие обратились к исполнительнице с вопросом: «А че так долго собиралась?». Исполнительнице частушки *Не смотрите на меня, / Что я раскраснелась. / Я ведь водки напилась, / Колбасы наелась* присутствующие заметили: «Мало выпила-то». Как правило, подобную реакцию вызывают частушки, в которых нет языковых маркеров возраста (*я девчонка молода, дроля, миленок, милка* и др.), поэтому данные тексты могут соотноситься с разновозрастным референтом. Комический эффект в них достигается за счет сюжетно-композиционных, образных, стилистических способов создания (портрет комического персонажа, комизм ситуации, лексические средства) [Гудошникова 1961: 215].

В современных застольных частушках праздничные события могут получить отражение, однако, как правило, конкретная референция в таких текстах заменяется общей, поскольку обсуждение интимных отношений, «материально-телесного низа» не должны касаться отдельных участников праздника. Частушка в данном случае выполняет развлекательную, а не информативную функцию: *Мимо тещино дома / Я без шуток не хожу. / То полено в окно кину, / То ей дулю покажу* (свадебные); *Меня в армию забрали – / Вся деревня плакала, / Только милка опоздала: / За сараем какала; Полюбила лейтенанта, / А потом полковника. / Стала юбка узковата, / Не найду виновника!* (проводы в армию). Тексты в комической форме отражают жизненные практики коллектива, их трансляция есть способ передать молодым опыт, актуализировать общность когнитивных установок фольклорного коллектива: ценность, сложность выстраивания семейных отношений, боль расставания. Отражение чувств, эмоций, действий, связанных со знаковыми для общества событиями (свадьба, проводы в армию) в карнавальном ключе, осмысление их через телесное начало позволяет «бытийные» темы отрефлексировать через «бытовое», продемонстрировав еще один, отличный от зафиксированных в других жанрах, аспект осмысления.

Итак, частушка, в большинстве случаев не трансформируя содержание, выполняет развлекательную функцию, воспроизводит жанрово детерминированную фольклорную картину мира. Она может выполнять и «поздравительную» функцию, моделируя праздничное событие по фольклорным принципам.

Перечисленные функции частушки приводят к активному ее бытованию при праздновании недавно появившихся государственных праздников, не вошедших в личностный календарь членов коллектива. Данные праздники сконструированы по образцу традиционных, однако, как правило, они не сумели оформить праздничную идею как национальную, отражающую мировидение этноса. Именно частушка, как и другие фольклорные жанры, в этом случае задают традиционные стереотипы праздничного поведения, актуализируют традиционные ценности, моделируя национально-культурные праздничные ситуации, которые становятся адекватным отражением современности.

Рассмотрим роль частушки в моделировании праздничной картины мира на материале государственного праздника «День пожилых людей» (с. Турунтаево, Томская обл.)

Данный праздник относится к государственным праздникам, социальная направленность, адресат, «официальность» обусловили его своеобразные черты: вариантность названия, отсутствие закреплённой акциональной ритуальной составляющей, субкультурная вариативность празднования.

Официальное название праздника Международный день пожилых людей практически не прижилось в России, чаще праздник именуют День старшего поколения, на наш взгляд, эта замена названия праздника объясняется тем, что в русском языке лексема *пожилой* актуализирует сему «приближающаяся старость» и имеет в русской культуре некоторую отрицательную коннотацию, а *старший* – имеющий сравнительно с кем-чем-л. больше лет» актуализирует не только сему «возраст», но «опыт, мудрость». Содержательная составляющая праздника – чествование пожилых людей, которое в первую очередь связано не столько с возрастом, сколько с заслугами поколения перед обществом: *Примите искренние поздравления с Днем старшего поколения! Вы по праву заслужили внимание и почет. Каждый из вас прошел нелегкий боевой и трудовой путь. У вас за плечами – победа в Великой Отечественной войне, самоотверженный труд ради будущего детей, внуков и правнуков. Вы хранители моральных ценностей, лучших традиций нашего народа. Мы говорим слова благодарности, признания и любви вам – нашим родителям, бабушкам и дедушкам, всем людям старшего поколения, посвятившим свою жизнь созиданию и служению обществу. Ваш жизненный опыт, трудолюбие, мужество, стойкость и сегодня являются для*

нас бесценным примером подражания (Томск). В поздравительных текстах в фокусе внимания оказывается деятельность, заслуги старшего поколения, связанные с исторически важными для страны событиями (*Великая Отечественная война*), а также качества, присущие этому возрасту (*жизненный опыт, хранитель традиций*), поэтому объяснимым представляется закрепившаяся за праздником номинация *День старшего поколения*, актуализирующая поколенческую связь, подчеркивающая роль поколения в жизни страны.

Субкультурная детерминированность праздничного действия во многом определяет и круг действованных жанров праздничного дискурса. «Официальная» часть праздника вне зависимости от субкультурной принадлежности адресата включает жанры «поздравление», «пожелание», а также танец, песню, частушку и др. «Неофициальная» часть (праздничное застолье) отличается репертуаром жанров. Так, при наличии ядерных жанров: тост, шутки, застольная беседа – «развлекательные» жанры, не имеющие непосредственного отношения к этому празднику, различаются и субкультурно (например, в городской среде за столом чаще всего звучат песни, анекдоты, а частушки – редкость), и внутри субкультуры в силу сложившейся традиции у каждого сообщества свой песенный репертуар, свои анекдоты и шутки и т.д.

Жанры, не относящиеся непосредственно к праздничному действию, участвуют в моделировании праздничной картины мира наравне с праздничными жанрами.

Праздничная картина мира моделируется жанрами, участвующими в праздничном действе. Ядерные праздничные жанры напрямую связаны с праздником и отражают характерные для данного праздника установки (например, поздравление): чествование пожилых людей, следовательно, идеализация их деятельности, личностных характеристик. Так, основное место в поздравлении, произнесенном на празднике, отводилось словам благодарности, в которых актуализировалась роль участников действия в исторически важных для страны событиях, а также их вклад в развитие села: *Дорогие наши ветераны, я от всей души поздравляю вас с этим праздником! Много выпало на вашу долю: война, послевоенное время, но вы с честью сумели вынести все испытания, не боялись никакой работы, а сколько вы сделали для нашего села, невозможно перечислить, лучшие доярки, скотники, комбайнеры, поднимающие хозяйство без техники, на своих руках, – это вы. Мы в свою очередь стараемся и будем стараться*

делать все, что в наших силах, чтобы ваша жизнь была достойной. С праздником! (Томская обл., Турунтаево). Текст призван создать праздничное настроение у адресата, носит комплиментарный характер, моделируя идеальную характеристику адресата: *лучшие, с честью вынести испытания, сколько сделали*, а также и адресанта: *стараемся, достойную жизнь*. Поздравления (для которых характерны официальные штампы, клише) занимают малую часть в праздничном действе и носят, как правило, официальный характер, поскольку праздник изначально был нацелен на решение социальных проблем, он не вошел в лично-семейный календарь, как, например, и День России. Большую часть праздничного действия занимают концерт и развлекательная программа, следовательно, фольклорные, неядерные, жанры (песни, частушки, шутки) принимают активное участие в моделировании праздничной картины мира.

Особое место в организации праздничного концерта в с. Турунтаево (впрочем, как и в других сельских поселениях) было отведено фольклорным жанрам: песне и частушке. Концертная программа была подготовлена силами школьных учителей и хоровым коллективом, в репертуаре которого значительное место занимают фольклорные жанры. К тому же, учитывая возрастные характеристики зрительской аудитории, песня и частушка являются самыми востребованными жанрами. В концертной программе звучали песни и частушки из репертуара Г. и А. Заволокиных. Освещение проблемы репертуара коллектива, взаимодействия сценического и аутентичного фольклора не входит в задачи данной работы, при этом отметим, что репертуар коллектива, мотивация выбора произведений для концертной программы руководителем и участниками коллектива отражают не только понимание фольклора народным сознанием, но и модель мира, актуальную для современного сознания.

Хоровой коллектив исполнил частушки, напрямую не связанные с данным праздником. Поскольку идея данного праздника не осознается как праздничная, как «своя», у них не возникло потребности отразить ее: *«Готовим программу к Дню страшного поколения». Бабушки придут, поздравим с праздником, правда, как они говорят: «Что за праздник? Со старостью поздравлять». Так, собратъся приятно. Я также думаю, какой праздник? Если напомнить, что старые люди есть, так это молодежь воспитывать надо. А праздники. Есть Новый год, 9 мая.*

Вот это праздники». Частушка в качестве номера праздничного концерта в данном случае должна была выполнить развлекательную функцию – создать эмоционально приподнятое настроение у участников праздничного действия, доставить им эстетическое наслаждение. Исполнение частушки со сцены, казалось бы, принципиально меняет ее предназначение – информировать о происходящем в деревенском социуме. Действительно, информативно-оценочная функция, если речь идет не о специально сочиненных праздничных частушках, ослабевает, однако в таком случае частушка становится носителем информации о взглядах, настроениях как адресанта, так и адресата, на которого ориентируется исполнитель. Таким образом, можно говорить не об отсутствии, а о модификации информативно-оценочной функции частушки. В концертной программе были исполнены частушки, в которых актуализировались концепты ЛЮБОВЬ, СЕМЬЯ, ЗДОРОВЬЕ, РАБОТА, ВЛАСТЬ: *Мой матаня мотонул – / Мою подружку обманул. / Она ходит, сердится, / Он уехал в Барнаул; Меня тятька насмешил, / Сапоги с карманом сшил, / Сапоги с карманом сшил, / Чтоб я девок не любил; Оя-е-е, ой-е-е, / Молоко коровие. / Не гляди на красоту – Спрашивай здоровье!; Я работаю, работаю, / Работы не боюсь. / Если правый бок устанет, / Я на левый повернусь; Растащили весь совхоз, / Брала все аккордами. / Кто растаскивал совхоз – / Все с большими мордами.*

В данных текстах отражаются традиционные для фольклорного сознания когнитивные установки: представить идеальное состояние мира через описание аномативных действий, событий: измена, лень, разграбление села.

Сценическое исполнение частушек делает значимой эстетическую составляющую жанра, предъявляет определенные требования к исполнению: костюмы, режиссерская постановка номера, распределение (а не выбор) текстов между исполнителями, неприятие нецензурной лексики в текстах. При этом традиционные аксиологические установки (ценность верной любви, работы, здоровья, противопоставление власти и народа) текстов сохраняются и отражают мироощущение современного сельского жителя.

Застолье, как неотъемлемая часть праздника, в данном случае не имеет отдельных ритуальных действий, связанных непосредственно с праздником. Оно развивается по общему сценарию, характерному для массовых сельских празднеств (День села, 9 Мая): поздравления, застольные песни, частушки, перепляс, конкурсы.

В описываемом застолье частушки исполнялись как представителями старшего поколения, так и членами хорового коллектива, присутствовавшими на застолье.

Исполнение частушек во время застолья традиционно: все желающие выходили на круг (особо выделялась женщина, имеющая репутацию частушечницы, исполнившая более двадцати частушек) и по очереди исполняли частушки: *Меня мама била – ой! / Об скамейку головой. / Она била, говорила: / «Приходи раньше домой!; Я частушек много знаю, / Начинаю первую. / Проклинаю тебя милый / За любовь неверную; Ой, куда, куда ты катишься, / Глубокая река? / Никакой нам, бабы, праздник / Не хорош без мужика; А что-то под ногу попало, / Думала – горошина. / Повернулась, посмотрела – / Чья-то шишка брошена; Демократы, дуроебы, / Разгромили всю страну. / Надо всех, к ебене матери, / Сослать на Кольму.*

Тематика частушек оказалась традиционной для застолья (любовь, измена, встреча, работа, семья, власть), не прозвучало никаких текстов, непосредственно связанных с отмечаемым праздником, что является, на наш взгляд, показателем неосвоенности, привнесённости праздника в сельский праздничный календарь. Отметим, что была исполнена частушка опосредованно связанная с праздником: *Говорят, что я старуха, / А мене не верится. / Как у этой у старухи / Все костыше шевелится.* Концепт СТАРОСТЬ достаточно активно рефлексировался в фольклоре в паре с концептом МОЛОДОСТЬ: *Молод бывал – на крыльях летал; стар стал – на печи сижу; Старый, что малый; Молодость не грех, старость не смех* (пословица). Как правило, в пословицах представлена дуалистичная оценка возраста, в частушке же отражено ироническое отношение к старости: *Что-то дед мой стал душиться / Бриться, мыться и зевать. / Не пуцу к соседке Вале / Даже соли занимать. Моя бабка боевая / Собралась на отдых. / Пенсию котила зиму, / Чтобы поехать в Сочи.* Демонстрация актив-

ности, актуальности эмоций, чувств, желаний пожилых людей характерна для современных частушек.

Частушки, в которых обсуждаются актуальные для социума темы межличностных и социальных отношений, в данном случае создают национально-культурную базу праздника, оформляя его как народный.

Таким образом, частушка может участвовать в моделировании праздничной картины мира как непосредственно, закрепляя базовые ценностные установки праздника, так и опосредованно актуализируя ценности, лежащие в основе коллективной ценностной системы. Она является показателем сплоченности коллектива, его общих когнитивных установок, транслируя общую для социума аксиологическую картину мира.

Список литературы

Адоньева С.Б. Прагматика фольклора. СПб., 2004.

Гудошников Я.И. Приемы создания комического эффекта в русском народном поэтическом творчестве // Труды Воронежского университета. 1961. Т. 13. С. 213-220.

Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991.

Гужова И.В. Государственный праздник как социально-коммуникативная технология (на примере анализа современных российских государственных праздников). URL: <http://pr.tsu.ru/articles/120/>

Зуева Т.В., Кирдан Б.П. Русский фольклор: учебник для высших учебных заведений. М., 2002.

Рус Н. Русские разговоры: Культура и речевая повседневность эпохи перестройки. М., 2005.

Топорков А.Л. Русский эротический фольклор. Песни обряды и обрядовый фольклор. Народный театр. Заговоры. Загадки. Частушки. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/topork/index.php

Yu.A. Emer

WORLD-MODELLING FUNCTION OF THE CHASTOOSHKA IN FESTIVE DISCOURSE

The article is devoted to the existence of folklore genre of rhyme in celebratory discourse. The article describes its world-modeling function caused by the rhyme genre specificity.

Key words: folklore discourse, festive discourse, chastooshka, world-modelling, holiday.